Глава 7

Наступает ночь, и сияют звезды.

Пламя потрескивало.

Чжоу Тун тихо сидел рядом с пламенем. Рядом с ним лежала куча огромных рыбных костей. Это была гигантская рыба, которая напала на него раньше.

Руны излучали кристальный свет, а свет конденсировался и лился в нижнюю часть живота. Там образовалось блестящее сияние, похожее на медленно восходящее палящее солнце.

После долгого сидения со скрещенными ногами свет наконец рассеялся. Чжоу Тун все еще вздохнул, немного беспомощно: «После усовершенствования этого маленького короля-знахаря методом Громового Императора я уже достиг уровня перемещения ста тысяч килограммов крови. Я достиг своего предела и до сих пор не чувствую море страданий...»

Фактически, из предыдущей жизни Е Фаня Чжоу Тун получил не только карту горы Куньлунь, но и священное писание, которое представляло собой «Юхуа-сутру», переданную императору Юйхуа.

В конце концов, предыдущая жизнь Е Фаня была посвящена кровавому жертвоприношению, чтобы стать бессмертным котлом. Если его особое телосложение не удастся развить, кровавая жертва окажется бесполезной. Что касается особого телосложения, вообще говоря, царство Сяочэна — это Тайное Царство Четырех Крайностей!

Таким образом, в этой «Юхуа-сутре» есть только две главы: Тайное царство Колеса и Моря и Тайное царство Дворца Дао. В нем нет секретных техник или секретных методов, только чистейший способ совершенствования.

«Неужели я действительно древнее святое тело? Море горечи твердое, как волшебное железо, и его можно растворить только силой магического лекарства?» Чжоу Тун сомневался в этом не раз. Потому что после того, как он получил «Сутру оперения», он начал заниматься непосредственно, но каждый раз, когда он практиковал, он застревал на первом шаге.

Как бы сильно он ни атаковал, его море страданий было похоже на кусок железа, который невозможно сломать. Сколько бы энергии и крови ни хлынуло через его тело и его руны не были бесконечны, все равно было сложно пробить защиту моря страданий.

«На самом деле, хаотичные древние методы были устранены. Теперь все методы совершенствования созданы императором Хуантянем; и хаотичные древние методы, которые я получил, не являются полными. Продолжение практики может не дать хороших результатов». Чжоу Тун посмотрел на гору Куньлунь. «Кажется, что надежда может быть только там».

На горе Куньлунь есть волшебное лекарство белого тигра, а в центре сказочного пруда есть немного волшебной жидкости, используемой для ремонта волшебного котла. Благодаря этим вещам, возможно, не будет невозможным заранее открыть море колес.

Конечно, все это можно рассматривать только как надежду. Лекарство Белого Тигра получить непросто; что касается волшебной жидкости в центре горы Куньлунь, которая используется для ремонта бессмертного котла, надежда еще меньше и, скорее всего, редка.

«Забудь об этом, просто отнесись к этому как к испытанию. Неважно, получишь ты это или нет. В любом случае, через несколько лет ты сможешь поехать в Бэйдоу и съесть немного фруктов с Е Фаном».

«Однако, если вы хотите попасть туда, настоящее испытание будет следующим! На следующем участке пути будет большое количество монстров, которые, по крайней мере, практикуют царство Бессмертного!» С этой мыслью Чжоу Тун также отбросил некоторые мысли о будущем и начал успокаиваться. Тихое использование техники сокровищ Громового Императора.

Внезапно все тело Чжоу Дуна засияло, и символы появились один за другим. Эти символы были сложными, загадочными, сияющими и постоянно менявшимися, как бесконечные звезды, движущиеся по небу.

Чжоу Тун продолжал практиковать, постепенно растворяя эти руны в своей плоти и крови, превращая их в лучи света и превращая их в божественные лучи.

Это высшая тайна древнего метода хаоса по перемещению крови. Каждая капля крови в вашем теле интегрируется в руны, превращая его в вечную печь, излучающую бесконечный свет и питающую ваше тело.

В этот момент поры по всему телу Чжоу Дуна расширились, и вокруг Чжоу Дуна начало собираться большое количество энергии. Каждая капля его крови стала лучом божественности, поглощающим божественный блеск и питающим гром. Как будто внутри, скрестив ноги, сидели боги грома.

"Трескаться!"

Раздался взрыв, похожий на гром и молнию, и электрический свет хлынул из всего тела Чжоу Дуна. Бесчисленные световые пятна были похожи на молнии, одно за другим, плотно упакованные, как будто там ревели, сияли и сияли бесчисленные боги-громовержцы. голубое небо.

«Продолжайте двигаться!» После одной ночи Чжоу Тун не решил оставаться, а продолжил двигаться вперед. Ему нужны были сокровища из самой глубокой части горы Куньлунь, чтобы открыть море колес.

К счастью, двигаясь вперед, скорость Чжоу Дуна стала намного выше после достижения крайнего состояния движущейся крови. Он шел прямо по самой быстрой дороге на своей памяти, проходя через горы и реки и избегая по пути множества свирепых зверей.

Конечно, на этом пути были жестокие бои.

Хотя я не знаю ни конкретного мира противника, ни сравнения между миром противника и моим нынешним кровавым царством, эти несколько сражений были очень трудными.

Если бы не чудесный метод техники сокровищ Громового Императора, боюсь, даже Чжоу Тун оказался бы в опасности.

Но он знал, что те, кто мог яростно сражаться с ним, на самом деле были всего лишь пешками маленьких пешек глубоко в горах Куньлунь; с этими поистине ужасающими зверями Чжоу Тун не мог справиться.

В следующие несколько дней Чжоу Тун провел множество кровавых сражений, столкнулся со слишком многими опасностями и убил множество свирепых зверей. Однако он сам также получил несколько серьезных травм. Его одежда теперь была в лохмотьях, а некоторые вещи были испачканы кровью. Он окрасился в красный цвет, и в конечном итоге его пришлось заменить свежеочищенными шкурами животных, чтобы покрыть тело.

За этот период он даже столкнулся с несколькими свирепыми зверями, с которыми был совершенно не в состоянии справиться. К счастью, Чжоу Тун держал в уме карту горы Куньлунь, и он, наконец, избавился от этих свирепых зверей, используя здесь узоры Дао.

Чжоу Тун теперь выглядит как дикарь, пришедший из дикой местности, одетый в шкуры животных, с бородой и усами, неряшливым внешним видом, бронзовой кожей, толстыми, как скалы, мускулами и парой потрясающих черных глаз., зрелище это ужасает.

Самое страшное, что когда его кровожадное состояние достигло предельного состояния в сто тысяч килограммов, он все равно продолжал двигаться вперед.

Ежедневные сражения, а также десятитысячелетний эликсир, который можно найти повсюду на горе Куньлунь, заставили его телосложение постоянно трансформироваться и трансформироваться, становясь сильнее день ото дня.

Сила обеих рук, которые первоначально весили сто тысяч килограммов, также быстро увеличивалась во время этой практики.

По мере того, как он продолжал практиковать, по всему его телу возник слой сияния, который автоматически генерировался физическим телом и представлял собой экстремальное состояние – экстремальное состояние движущейся крови! !

«Легким движением руки — сто шесть тысяч килограммов божественной силы!!» Когда появился этот слой света, Чжоу Тун также понял, что он действительно достиг предела царства движения крови.

Сто тысяч килограммов божественной силы в одной руке — это предел кровопролитного царства, предел этого царства.

Возможно, из-за разных рас будут определенные колебания. Например, такие вещи, как Муравьи-аликорны, могут достигать веса 120 000 килограммов, но предел человеческой расы составляет около 100 000 килограммов божественной силы. Какими бы сильными ни были телосложение и кондиции, они могут достичь лишь 120 000 килограммов. Приблизившись к 110 000 фунтов, прорваться уже невозможно.

Как и у императора Хуантяня, его лимит в настоящее время составляет сто восемьдесят тысяч кошек.

«Он все еще на две тысячи килограммов менее мощный, чем император Хуантянь?» Чжоу Тун был немного не убежден. Он вспомнил некоторые секретные техники, которые практиковали ученики императора Хуантяня.

В хаотичные древние времена некоторые люди специализировались на Дхарме этого мира, поэтому они также добились определенных результатов; эти результаты можно использовать для быстрого преодоления ограничений, установленных предшественниками!

Воспоминания, полученные Чжоу Дуном, исходили от учеников императора Хуан Тяня, который также был сильным человеком, специализировавшимся в законах этого мира.

«Я помню, что в своей памяти о совершенствовании он знал два способа прорваться через крайнюю сферу движущейся крови». Чжоу Тун мысленно вспомнил: «Первое — почувствовать запах бессмертной энергии, но я не культивировал бессмертную энергию, поэтому не рассматриваю это».

"Второй - секретный метод закалки тела. Существуют различные методы, такие как закалка пламенем, закалка стальным ветром, закалка тела морозом и т. д. Процесс совершенствования чрезвычайно жесток и требует большого количества духовной медицины..."

«Что подходит моему нынешнему состоянию, так это... Тело, закаляющее гром!!»

http://tl.rulate.ru/book/102211/3526490